

3. Восток/Запад: Региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений / под ред. А.Д. Воскресенского. М., 2002.
4. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. М.: ГУ ВШЭ, 2000. С. 44-495 с.
5. Грицай О.В., Иоффе Г.В., Трейвиш А.И. Центр и периферия в региональном развитии. М.: Наука, 1991. 167 с.
6. Миньяр-Белоручев К.В. Ядро и периферия системы международных отношений: характер взаимодействия. Новая и новейшая история 2019, № 6. С. 5-18.
7. Трейвиш А.И. Неравномерность и структурное разнообразие пространственного развития экономики как научная проблема и российская реальность. Пространственная экономика, 2019. Т. 15, № 4. С. 13-35
8. Friedmann J. Regional Planning and Nation-Building: An Agenda for International Research, Economic Development and Cultural Change, Oct., 1967, Vol. 16, No. 1 (Oct., 1967). Pp. 119-129.

Vyacheslav L. Baburin

Lomonosov Moscow State University, Moscow

CENTER-PERIPHERAL FEATURES OF THE PLACEMENT OF RUSSIAN INDUSTRY

***Annotation.** In the article, within the framework of a single methodological approach based on a set of core-periphery models, taking into account the age and specialization of industrial areas, the distribution of industrial potential across the subjects of the Russian Federation is analyzed. The main goal is to test the operability of the core-periphery model in relation to the cycles of industrialization for a cross-cutting typology of primarily "middle" regions that are poorly differentiated with other approaches.*

***Keywords:** core-periphery model, Kondratiev cycles, industrial revolutions, industrial potential.*

УДК 911.3:32

**Батомункуев В. С., Гомбоев Б. О., Зангеева Н. Р.,
Жамьянов Д. Ц. Д., Цыбикова А. Б., Шаралдаев Б. Б.,
Мотошкина М. А., Бадмаев А. Г., Цыдыпов В. Э., Рыгзынов Т. Ш.,
Аюшеева В. Г., Дойникова Е. Е., Банзаракцаев З. Е., Алексеев А. В.**

*Байкальский институт природопользования СО РАН,
г. Улан-Удэ*

ОЦЕНКА И ПРОГНОЗ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ АЗИАТСКОЙ РОССИИ И ЕЁ ЧАСТЕЙ В МЕНЯЮЩИХСЯ ПРИРОДНЫХ, ЭКОНОМИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

***Аннотация.** На основе данных по природному, производственному и человеческому капиталу в субъектах Азиатской России проведена кластеризация 27 регионов на 5 групп для определения сбалансированности эколого-социально-экономи-*

ческого развития исследуемой территории и её частей. Осуществлён прогноз, который базируется на сложившихся параметрах формирования и функционирования природно-ресурсных, хозяйственных, социальных и демографических процессов развития субъектов Азиатской России.

Ключевые слова: пространственное развитие, Азиатская Россия, оценка, прогноз, природный капитал, производственный капитал, человеческий капитал

Пространственное развитие Азиатской России в настоящее время и в среднесрочной перспективе осуществляется и будет осуществляться в условиях формирования и реализации новых глобальных геополитических стратегий «Один пояс, один путь», «Большая Евразия», расширения мировых транспортных сетей («Северный морской путь», «Сила Сибири – 2») при наличии уже сложившихся экономических и политических союзов и инициатив в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В целом, геополитические стратегии являются решающим фактором общественного развития, включая и пространственное развитие.

При этом, остаются и появляются другие глобальные факторы, неблагоприятно влияющие на мировое пространственное развитие, среди которых особо отмечается новая вирусная инфекция «COVID – 19», во время которой практически все страны снизили объемы и темпы роста социально-экономических показателей.

В рамках выполнения бюджетного проекта лаборатории геостратегических исследований и пространственного развития БИП СО РАН «Роль Азиатской России и сопредельных территорий в пространственном развитии страны в современных геополитических условиях» [1], на основе данных по природному, производственному и человеческому капиталу в субъектах исследуемой территории была проведена кластеризация 27 регионов на 5 групп (рис. 1).

Рис. 1. Кластеризация субъектов Азиатской России по соотношению природного, производственного и человеческого капитала

В первый кластер вошли семь самых крупных промышленных регионов с высоким уровнем доходов населения и экономическим потенциалом: Свердловская область, Челябинская область, Красноярский край, Иркутская область, Кемеровская область, Новосибирская область, Приморский край.

Во втором кластере расположились регионы со средним уровнем человеческого, промышленного и природного потенциала: Алтайский край, Омская область, Томская область, Республика Саха (Якутия), Хабаровский край, Сахалинская область.

Третий кластер характеризуется самой нетипичной картиной: эта группа регионов отличается самой высокой вовлеченностью природного капитала в оборот и высоким уровнем производственного потенциала. В данный кластер вошли три региона, являющиеся лидерами нефтедобычи не только в азиатской части России, но и во всей Российской Федерации: Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ — Югра, Ямало-Ненецкий автономный округ. При этом человеческий потенциал немного ниже производственного и природного, хотя и он на высоком уровне.

В четвертый кластер вошли регионы с относительно низким уровнем человеческого, промышленного и природного потенциала: Курганская область, Республика Бурятия, Республика Хакасия, Забайкальский край, Амурская область.

Пятый кластер, в который вошли 6 регионов, характеризуется самыми низкими значениями по всем трем показателям: человеческому, производственному и природному капиталам. В этот кластер вошли следующие регионы: Республика Алтай, Республика Тыва, Камчатский край, Магаданская область, Еврейская автономная область, Чукотский автономный округ.

Проведённые оценочные работы показывают, что любой прогноз приобретает для рассматриваемой территории высокую степень неопределённости. Осуществлённый нами прогноз базируется на сложившихся параметрах формирования и функционирования природно-ресурсных, хозяйственных, социальных и демографических процессов развития субъектов Азиатской России. Главная ценность такого прогноза заключается не в том, чтобы показать перспективное состояние эколого-социально-экономических параметров развития территории, а продемонстрировать то, к чему приведёт сохранение сложившихся к настоящему времени тенденций этого развития.

Ниже приводятся прогнозные показатели использования природного, хозяйственного и социального капиталов в ключевых субъектах Азиатской России, представляющих все 5 групп выделенных нами кластеров (рис. 2).

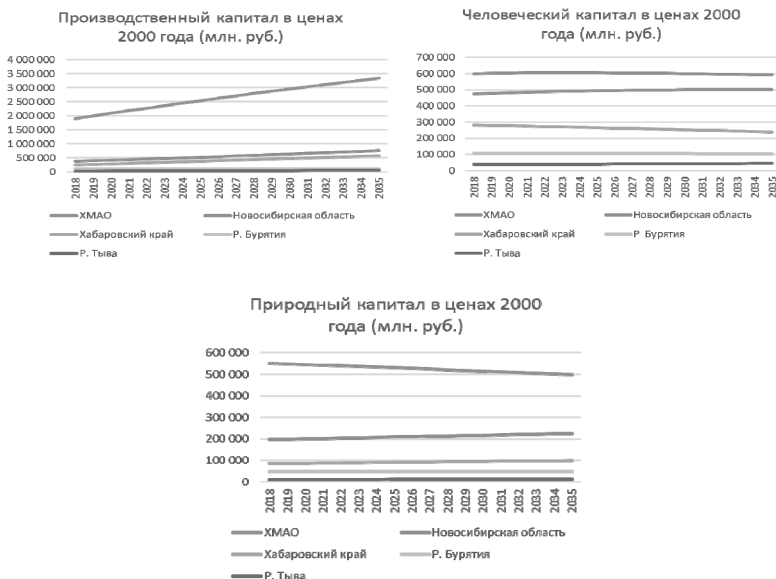

Рис. 2. Прогнозная оценка развития модельных субъектов Азиатской России

Более подробная характеристика прогнозных показателей в разрезе отдельных субъектов Азиатской России позволяет выявить устойчивые и критические параметры их интегрированного пространственного развития и предложить основные направления совершенствования этого развития.

Таким образом, прогноз пространственного развития субъектов Азиатской России позволяет выявить тенденции их индивидуального и совокупного развития и предложить основные направления их совершенствования как в рамках выделенных районов, так и по отдельным субъектам, выделяя при этом общие и дифференцированные меры по оптимизации пространственного развития.

Работа выполнена в рамках бюджетного проекта БИП СО РАН № 122021800169-0

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бюджетный проект лаборатории геостратегических исследований и пространственного развития БИП СО РАН «Роль Азиатской России и сопредельных территорий в пространственном развитии страны в современных геополитических условиях», рег. № НИОКТР АААА-А19-119060390027-8.

Valentin. S. Batomunkuev , Bair O. Gomboev, Natalya R. Zangeeva,
Daba Ts.-D. Zhamyanov, Aryuna B. Tsybikova,
Bayanzhargal B. Sharaldaev, Marina A. Motoshkina, Aldar G. Badmaev,
Vitaly E Tsydyпов, Tumun Sh. Rygzynov, Valentina G. Ayusheeva,
Ekaterina E. Doinikova, Zorikto E. Banzaraktsaev, Алексей V. Alekseev
Baikal Institute for Nature Management SB RAS,
Ulan-Ude (Russia)

ASSESSMENT AND FORECAST OF SPATIAL DEVELOPMENT OF ASIAN RUSSIA AND ITS PARTS IN CHANGING NATURAL, ECONOMIC AND SOCIAL CONDITIONS

***Annotation.** Based on data on natural, industrial and human capital in the subjects of Asian Russia, clustering of 27 regions into 5 groups was carried out to determine the balance of environmental, socio-economic development of the study area and its parts. A forecast has been made based on the established parameters of the formation and functioning of natural resource, economic, social and demographic processes of development of the subjects of Asian Russia.*

***Keywords:** spatial development, Asian Russia, assessment, forecast, natural capital, production capital, human capital.*

УДК 911.3:32+327.1

Безруков Л. А.

Институт географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, г. Иркутск

ЕВРАЗИЙСКИЙ КОНТИНЕНТАЛИЗМ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ И ВНУТРЕННЕМ РАЗВИТИИ РОССИИ

***Аннотация.** Сформулировано понятие евразийского континентализма и обоснована его актуальность для постсоветской России. Рассмотрены примеры реальных действий и процессов во внешней политике и внутреннем развитии России, которые как соответствуют тенденциям данной евразийской стратегии, так и противоречат им. Сделан вывод о долговременном характере создания евразийской континентальной интеграции.*

***Ключевые слова:** евразийский континентализм, внешняя политика, внутреннее развитие, «Большая Евразия», евразийская континентальная интеграция.*

В 1990-е гг. во внешней политике России присутствовали одновременно элементы трех основных стратегий — либерально-западнической, изоляционистской, евразийской. В 2000-е и особенно 2010-е гг. все большую роль во внешней (и отчасти внутренней) политике начинают играть элементы евразийской стратегии.